

HARZA-EBASCO

Susitna Joint Venture
Document Number

1998

Please Return To
DOCUMENT CONTROL

W. J. J. J.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

ACADEMY OF SCIENCES OF USSR
FAR-EASTERN SCIENTIFIC CENTRE

БЕРИНГИЯ В КАЙНОЗОЕ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕСОЮЗНОГО СИМПОЗИУМА
"БЕРИНГИЙСКАЯ СУША И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗВИТИЯ
ГОЛАРКТИЧЕСКИХ ФЛОР И ФАУН В КАЙНОЗОЕ",
ХАБАРОВСК, 10–15 МАЯ 1973

ВЛАДИВОСТОК 1976

СБОРНИК ПОДГОТОВЛЕН К ПЕЧАТИ
ИНСТИТУТОМ БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СЕВЕРА
ДВНЦ АН СССР

В сборнике помещены доклады Всесоюзного симпозиума "Берингийская суша и ее значение для развития голарктических флор и фаун в кайнозое", состоявшегося в мае 1973 года в г. Хабаровске. В симпозиуме приняли участие советские специалисты, ученые Венгрии, ГДР, Канады, США, Финляндии, ФРГ, ЧССР.

Проблема Берингийской суши, неоднократно соединявшей Азиатский и Американский материки в кайнозое, привлекает к себе естествоиспытателей самого различного профиля. Читатель найдет в сборнике статьи о геологическом строении приберингийских районов, о тектоническом режиме этой территории в кайнозое, о палеогеографических условиях, в которых находилась Берингийская суша и прилегающие к ней части материков в различные эпохи кайнозоя.

Сборник содержит интересный материал по истории фауны и флоры самой Берингийской суши. Ряд статей раскрывает связи некоторых групп животных и растений Старого и Нового Света, мигрировавших через Берингийский мост суши. Наконец, специальный раздел, посвященный проблеме заселения Нового Света человеком, содержит новые интересные археологические данные.

Материалы сборника иллюстрируют утверждение о том, что связь растений и животных Старого и Нового Света, осуществлявшаяся через Берингийскую сушу, имела огромное значение для истории всей голарктической биоты в кайнозое.

Сборник представляет интерес как для специалистов различного профиля — геологов, палеонтологов, географов, зоологов, ботаников, археологов, антропологов, так и для широкого круга лиц, интересующихся историей Земли и ее органического мира.

Ответственный редактор

чл.-корр. АН СССР В.Л. Контримавичус

Редакционная коллегия:

Р.Е. Гитерман, Ю.А. Мочанов, О.М. Петров,
Ю.Г. Рычков, Ф.Б. Чернявский, А.В. Шер,
Б.А. Юрцев

Ф.Х. Вест

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ТАНГЛ-ЛЕЙКС
(ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЛЯСКА) И ЕГО СВЯЗЬ СО СТАРЫМ СВЕТОМ

*Лаборатория антропологии Методистского университета
Аляски, Анкоридж, США*

В течение последних шести лет нами проводились интенсивные археологические исследования в Центральной Аляске, в районе озер Тангл, расположенных на южном склоне Аляскинского хребта примерно в 150 воздушных милях к югу от города Фэрбенкс и несколько северо-восточнее города Анкоридж (приблизительно 63° с.ш., 146° з.д.). Тангл-Лейкс представляет собой комплекс довольно больших линейных озер, образующих самый верхний водосбор реки Дельта. Р. Дельта течет на север через Аляскинский хребет, сливаясь с р. Тананой, и впадает в Берингово море.

Примерно в 15 км к юго-востоку от указанного района начинается сток р. Гулкана, которая, протекая на юг, впадает в р. Коппер и далее в залив Аляска. Приблизительно в 30 км к западу от этого участка протекает река Макларен, впадающая через р. Суситну в бухту Кука. Река Макларен, верховья которой покрыты глетчерным льдом, играет значительную роль в объяснении ранней истории района Тангл-Лейкс.

Археологические стоянки обнаруживают явную тенденцию к группировке непосредственно вокруг озер Тангл. Эти стоянки не могли явиться поселениями доисторических рыболовов, поскольку и в настоящее время озера Тангл не могут даже частично служить базой для рыболовства. Однако в этом районе издавна обитало большое число карibu, принадлежащих к нельчинскому стаду. Этих животных в зимнее время привлекало сюда обилие легкодоступных лишайников, которые росли на горных склонах, обдуваемых ветрами. Возможно, что аналогичные условия существовали здесь в позднем плейстоцене и привлекали первых охотников.

Стоянки расположены в районе, занимающем приблизительно 80 км² и составляют, вероятно, одно из самых плотных археологических сосредоточений в американском субарктическом регионе. Кроме того, обнаруживается, что хотя этот район мог бы использоваться в большей степени, в чрезвычайно длительной истории освоения его нет особых пробелов. Самые поздние стоянки в районе Тангл-Лейкс могут быть более или менее определенно отнесены к индейцам атена. Фактически таких стоянок очень мало, причем они настолько кратковременны, что я вынужден был предположить, что это недавние атапасские стоянки.

Тем не менее эти стоянки представляют значительный интерес, поскольку благодаря свидетельствам людей, знавших район р. Коппер с детства, выясняется, что он с давних пор использовался для пушного промысла и охоты на карibu. Для стоянок характерны разбросанные обожженные камни, как видно использовавшиеся для приготовления пищи, значительное количество разбитых длинных костей и бесформенные очаги. Кварциты встречаются очень редко.

Два года тому назад во время раскопок обнаружилось, что одна из последних стоянок стратифицирована и подстилающий материал содержит шесть кремневых метательных наконечников и небольшое количество скребков. Это могло бы несколько уточнить наше представление об архео-

логии среднего и позднего периодов в районе Тангл-Лейкс. Термин "поздний период" мы применяем по отношению к материалам, которые с известной долей вероятности могут быть названы "Атапасскими". "Средний период" — термин, который, вероятно, не будет использован при окончательном анализе этих стоянок (такой анализ сейчас производится). Этим термином обозначаются коллекции (помимо атапасских), относящиеся, по-видимому, к последним трем тысячелетиям. В число этих стоянок входит также небольшое поселение на Горе Хейз 130, где были найдены ланцетовидные наконечники с боковой выемкой довольно мелких размеров и ножи. Для этого поселения получена одна радиоуглеродная датировка, относящаяся к 700 году нашей эры. В настоящее время проводятся анализы новых материалов, подстилающих находки из стоянки Портидж (Гора Хейз 170), верхние слои которой определенно относятся к индейцам атена. Радиоуглеродный анализ самого нижнего слоя стоянки дает возраст, равный 2009±225 лет до нашей эры (UGA — 519), связанный с подланцетовидными метательными наконечниками.

Несколько стоянок с желобчатыми наконечниками, по-видимому, полностью соответствуют друг другу как по содержанию, так и по датировке, полученной с помощью радиоуглерода. Их заселение должно было начаться, по крайней мере, за 2000 лет до нашей эры, однако в настоящий момент бесполезно пытаться определить его продолжительность. Во всяком случае, упомянутые выше материалы хорошо охарактеризованы и имеют вполне северо-американский вид.

В данном случае нас интересуют ранние стадии заселения района Тангл-Лейкс. Несколько вышеупомянутых коллекций почти наверняка представляют собой остатки материальной культуры людей, являвшихся выходцами из Северо-Восточной Азии. Для удобства изложения эти коллекции сгруппированы и условно обозначены как группа I и группа 2.

Стоянки, входящие в группу I, имеют некоторое число характерных особенностей, придающих им относительное сходство. Кроме того, они полностью отличаются от стоянок группы II, равно как и от всех других стоянок в комплексе Тангл-Лейкс. При окончательном анализе в эту группу можно будет включить большее число стоянок, но в настоящее время в нее входит семь стоянок, а именно: Гора Хейз 45, 123, 141, 145, 153, 170 (рис. 1, 2, 3, 4). Типологически идентифицируемые образцы в указанных коллекциях немногочисленны, а поэтому характеристика группы I какими-либо признаками отнюдь не означает, что эти признаки будут найдены в каждой коллекции. В то же время есть и общие черты: на всех стоянках присутствуют крупные бифасы нескольких форм — листовидной, миндалевидной и сердцевидной. Кроме того, хотя техника изготовления орудий еще не подвергалась детальному анализу, намечается полное отсутствие следов отжимной ретуши, однако наличие мелких широких отщепов свидетельствует об использовании техники обработки заготовок. Внешний вид некоторых образцов (по крайней мере поверхностно) наводит на мысль о применении лева-луазской техники изготовления орудий. Об этом свидетельствуют не только такие явные детали, как наличие предварительного скола по оси предмета, но и мелкие детали, например острый угол ударной площадки и присутствие на ней граней. Одна изолированная находка, обнаруженная на поверхности и не включенная в вышеприведенный перечень стоянок, даже говорит о наличии формы, известной под названием "шляпа жандарма". Однако следует отметить, что нуклеусы, с которых эти изделия могли быть получены, отсутствуют.

Другими элементами, встреченными в одной или нескольких стоянках, являются довольно грубые резцы, несколько крупных пластин, которые, по-видимому, были сняты не со специально подготовленных нуклеусов; один небольшой нуклеус для снятия пластин и несколько больших чопперовидных орудий, являющихся, вероятно, обломками нуклеусов. Небольшой нуклеус

Рис. 1. Стоянки группы I. Гора Хэйз 145. Обратите внимание на бифасы и крупные пластинчатые сколы.

для снятия пластин (рис. 4, слева внизу) представляет особенный интерес. Острый угол его площадки наряду с неправильной формой фасеток указывает на то, что пластины снимались с заготовки. Аналогичное изделие со стоянки Горы Хэйз 45 (рис. 4, в середине внизу) является, очевидно, сломанной пластиной. Как видно из прилагаемых иллюстраций, имеются также другие характерные формы орудий, и все они, по-видимому, соответствуют общей технологической классификации, предложенной в настоящей работе.

Р и с. 2. Стоянки группы I. Гора Хэйз 153. Образец слева сверху односторонний.

Что касается возраста стоянок, отнесенных к группе I, то в настоящее время мы вынуждены опираться на заключение, основанное как на типологии материала, так и на плейстоценовой геологии этого района. Все стоянки группы I находятся в радиусе 4 км. За исключением одной не рассматривавшейся здесь стоянки, за пределами указанного района, стоянки этой группы не обнаружены. Можно предположить, что причина такой необычной плотности находится в непосредственной связи с благоприятными условиями, существовавшими на данной территории в период ее освоения. По-видимому, долина, у входа в которую расположены стоянки группы I,

Рис. 3. Стоянки группы I. Гора Хэйз 45. Бифасы сверху; большая ретушированная пластина слева внизу; подпризматический галечный нуклеус справа внизу.

в позднем висконсине была свободна ото льда (West, 1973). Однако южнее этого пункта современные озера Тангл лежат под массой льда, принесенного с юга из долины Маклэрен. Если такая интерпретация правильна, то стоянки группы I находились почти у границы ледника, относящегося к позднему висконсину или Денали II (Pewe, 1965), — предположительно Маклэренского ледника. Долина верховьев реки Дельты, таким образом, должна была привлекать ранних охотников, но участков, пригодных для обитания, было относительно немного.

Если достигнуто согласие относительно общего типологического един-

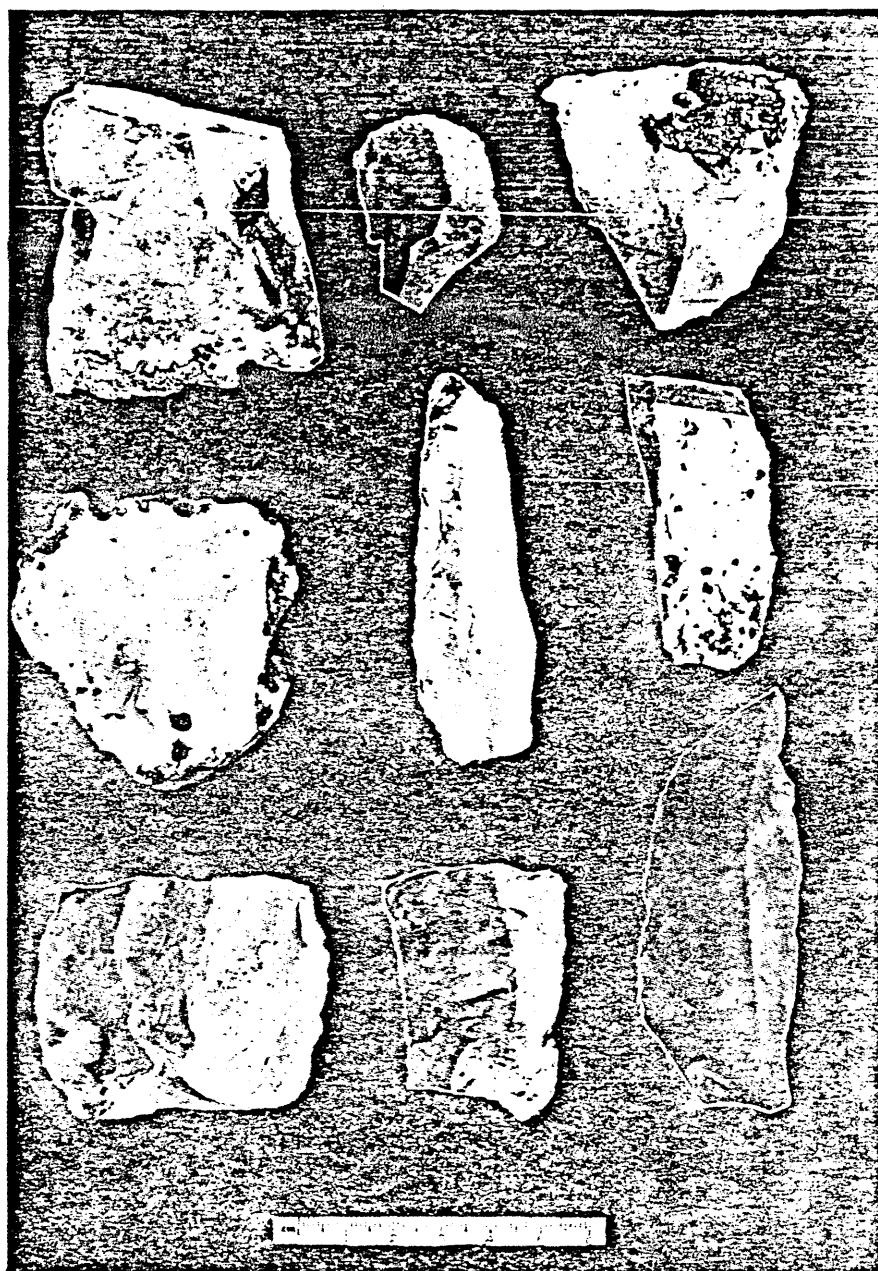

Рис. 4. Стоянки группы I. Гора Хэйз 45. Вверху два скребка; второй ряд – небольшой поддисковидный нуклеус, ретушированная пластина, резец; третий ряд – нуклеус для снятия пластин, пластины.

ства этих коллекций, то, возможно, мы придем и к некоторому единству мнений в предложенной для них характеристике. Для удобства обозначим их как "мустьероидные", применяя удачное выражение Мюллер-Бека (1966). Следует подчеркнуть, что, говоря о мустьероидном облике изделий, мы имеем в виду не прямое типологическое сходство, а их подобие мустьерскому облику. Характер такого подобия будет иметь значение, вероятно, при сравнении стоянок группы I со стоянками группы 2. Группа I получила название комплекса Горы Амфитеатр.

Стоянки группы 2, к счастью, легко поддаются технологической характеристике. Их коллекции состоят из нуклеусов и пластин и, по крайней мере в общих чертах, знакомы всем, у кого была возможность осмотреть материалы из Северо-Восточной Азии. Группа состоит из 14 стоянок, 12 из которых относятся к комплексу Денали (West, 1967a, 1967b). У стоянок комплекса Денали общими чертами являются клиновидные нуклеусы для отделения микропластин с высокой сложностью технологии изготовления, многофасеточные резцы на отщепках (резцы Денали), которые также являются сложными (Manger, 1970), двояковыпуклые двусторонне обработанные ножи, скребки из расколотых галек и другие изделия, часть которых обработана вышеупомянутыми техническими приемами. На иллюстрациях 5 и 6 представлены изделия комплекса Денали из стоянок Тангл-Лейкс.

Здесь следует рассмотреть еще одну из двух оставшихся стоянок, обозначенную, как "Гора Хейз 122". Небольшая коллекция из этой стоянки морфологически должна быть, по-видимому, включена в серию Денали. В любом случае работа с этой коллекцией связана с большими трудностями, хотя она и представляет значительный интерес. Основное затруднение заключается в том, что единственными изделиями, поддающимися типологическому сравнению, являются огромных размеров нуклеусы для отделения пластин, а также снятые с них пластины и отщепы от изготовления площадок. Это затруднение (наряду с огромными размерами указанных изделий) заставляет воздержаться от разбора данной коллекции, по крайней мере в настоящее время. Изделия из Горы Хейз 122 показаны на рисунке 7. Как видно на рисунке, нуклеусы для изготовления пластин приблизительно в пять раз больше нуклеусов, с которых снимались микропластины, относящиеся к комплексу Денали. Эта уникальная стоянка была полностью раскопана, и не осталось никаких надежд получить дополнительный материал.

Стоянка Гора Хейз 72 является в настоящее время еще более загадочной, чем предыдущая. Ее коллекция также уникальна, но в отличие от вышеупомянутой, чрезвычайно обширна. Фактически это самая большая коллекция из Тангл-Лейкс. Она включает несколько клиновидных нуклеусов, по-видимому, не отличающихся от клиновидных нуклеусов для отделения микропластин комплекса Денали. Более характерными, однако, являются конические нуклеусы для снятия микропластин, которые по всему своему виду относятся к другой технологической традиции. Это ни в коей мере не говорит о том, что две традиции не могли сосуществовать в единой культурной среде. В данном случае это могло иметь место. Другие элементы на стоянке Гора Хейз 72 похожи на материалы Денали только лишь в том смысле, что в ней присутствуют те же функциональные или морфологические категории орудий. Эти предметы, которые функционально, очевидно, относятся к ножам или, возможно, к метательным наконечникам, обнаруживают некоторые отличительные черты. Привлекает внимание небольшой сердцевидный бифас, а также бифас ланцетовидной формы с прямым основанием (рис. 8, справа внизу и вверх). Форма скребков, по-видимому, различная (рис. 9 - килевидный скребок показан внизу, а маленький двойной концевой скребок - вверх).

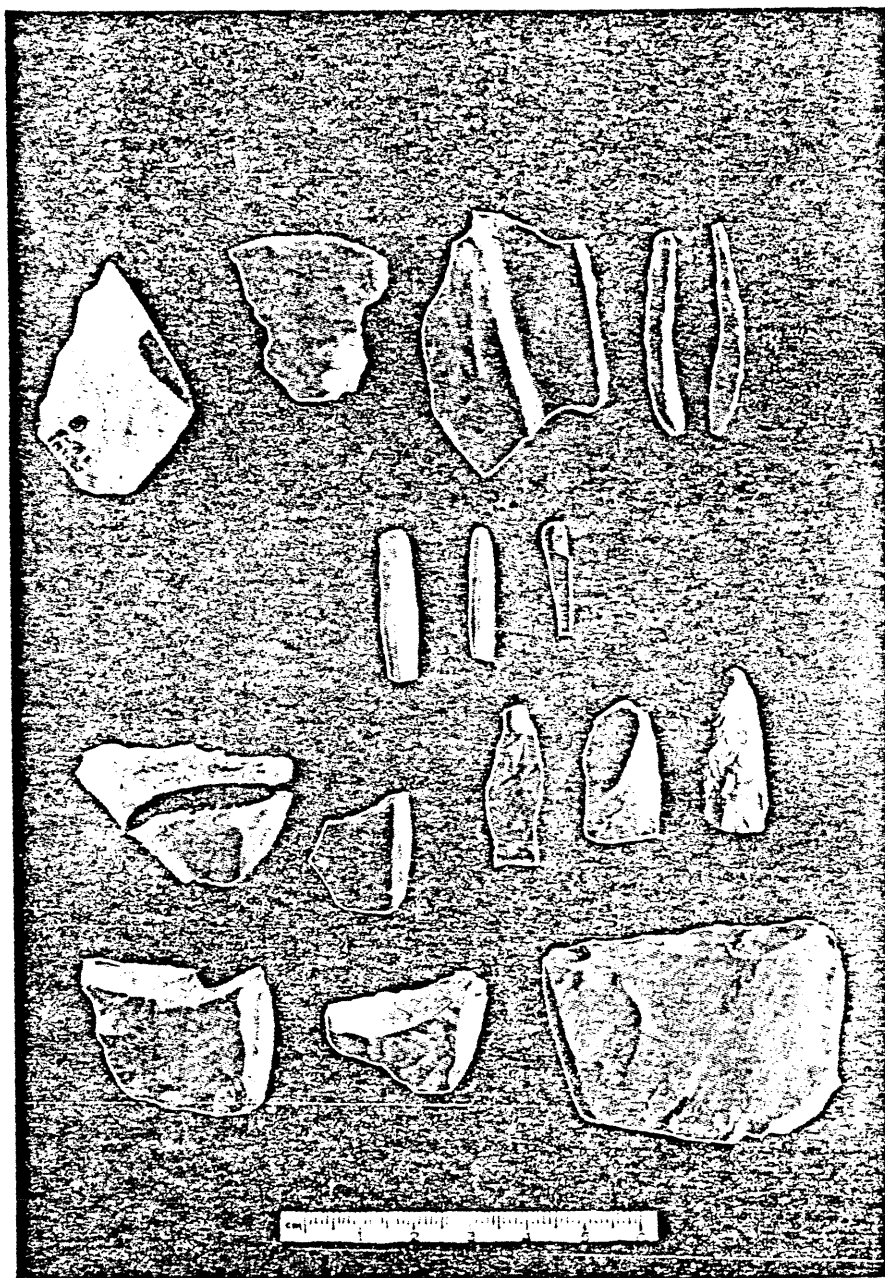
В отличие от других стоянок, содержащих комплекс Денали, в комплексе Горы Хейз 72 встречено мало резцов (например на стоянке Гора Хейз 95 обнаружено всего 37 резцов). Кроме того, эти резцы не имеют той законченной формы, по которой их можно было бы включить в серию резцов комплекса Денали. Большое количество двояковыпуклых двусторонне ретушированных ножей наряду с клиновидными нуклеусами также указывает на вероятность какой-то генетической связи между Денали и этим, до сих пор еще не получившим своего названия комплексом. По причинам, которые будут рассмотрены ниже, нет возможности установить, который из комплексов является более ранним, хотя совершенно ясно, что при наличии

Р и с. 5. Стоянки группы 2. Гора Хэйз 92. Слева сверху - 3 резца Денали; справа сверху - двусторонний нож; слева в середине - три нуклеуса для отделения микропластин (один с сочлененным сколом оживления площадки); нижний ряд - слева "тки-тхо", крупная пластина, односторонне обработанное скребло.

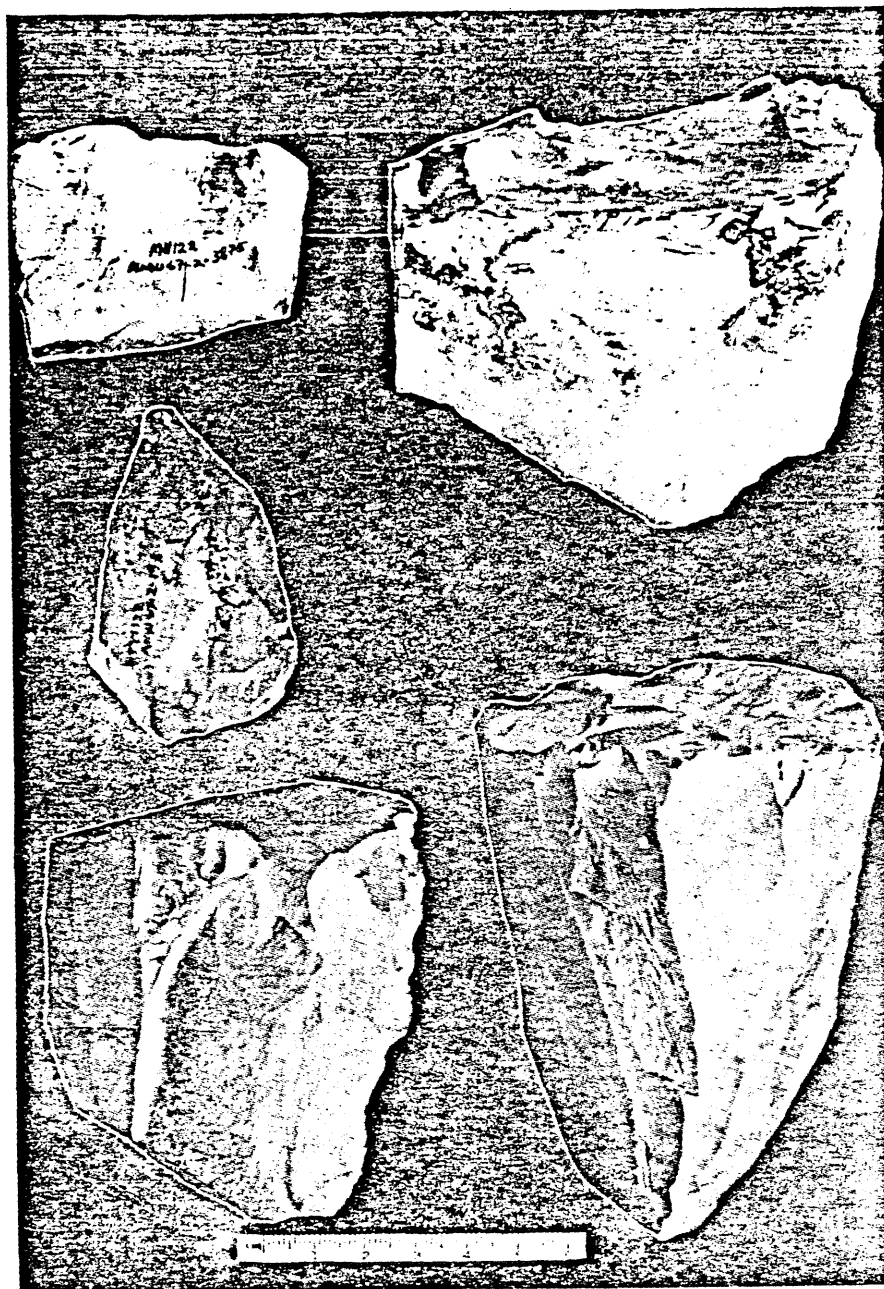
генетической связи между ними стоянка Гора Хейз 72 должна находиться на том или ином конце комплекса Денали. Прилагаемые рисунки иллюстрируют в какой-то мере материалы из этой обширной коллекции (рис. 10,11).

Определение возраста комплекса Денали на стоянках Тангл-Лейкс в силу необходимости было основано на данных геологии. Полученные выводы имеют решающее значение и для датировки комплекса Горы Амфитеатр.

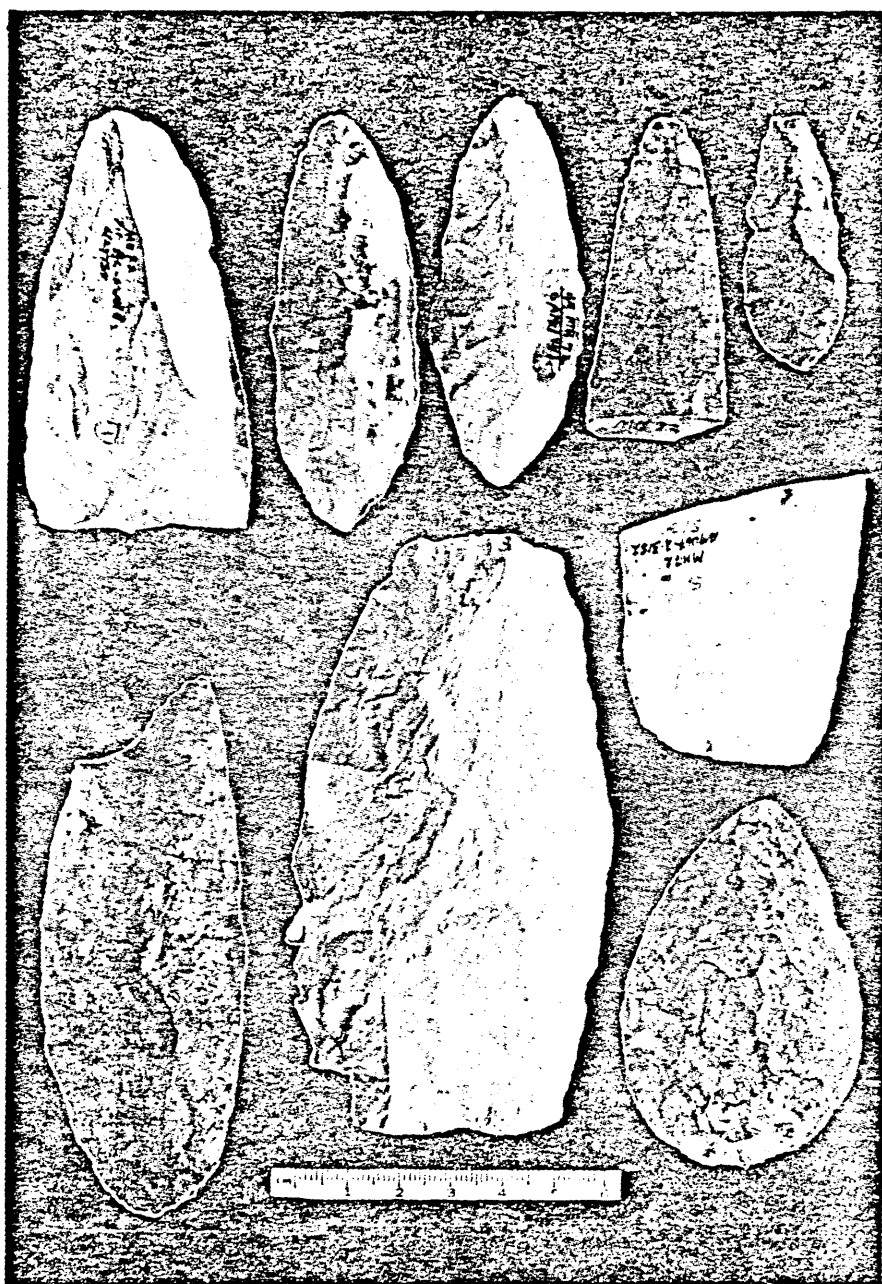
Р и с. 6. Стоянки группы 2. Гора Хэйз III. Верхний ряд - три резца Денали и два резцовых скола; второй ряд - три микропластины; третий ряд - слева-два микропластинчатых нуклеуса (один с сочлененным верхом); справа-три скола оживления площадок нуклеусов; четвертый ряд - три микропластинчатых нуклеуса, правый образец на тыльном конце подправлен резцовым сколом.

При использовании этих данных в качестве доказательства, восстановление событий, происходивших в районе Тангл-Лейкс в позднеледниковом и раннеголоценовом периодах, выглядит следующим образом: глетчерный лед, около которого люди с Горы Амфитеатр разбивали временные стоянки,

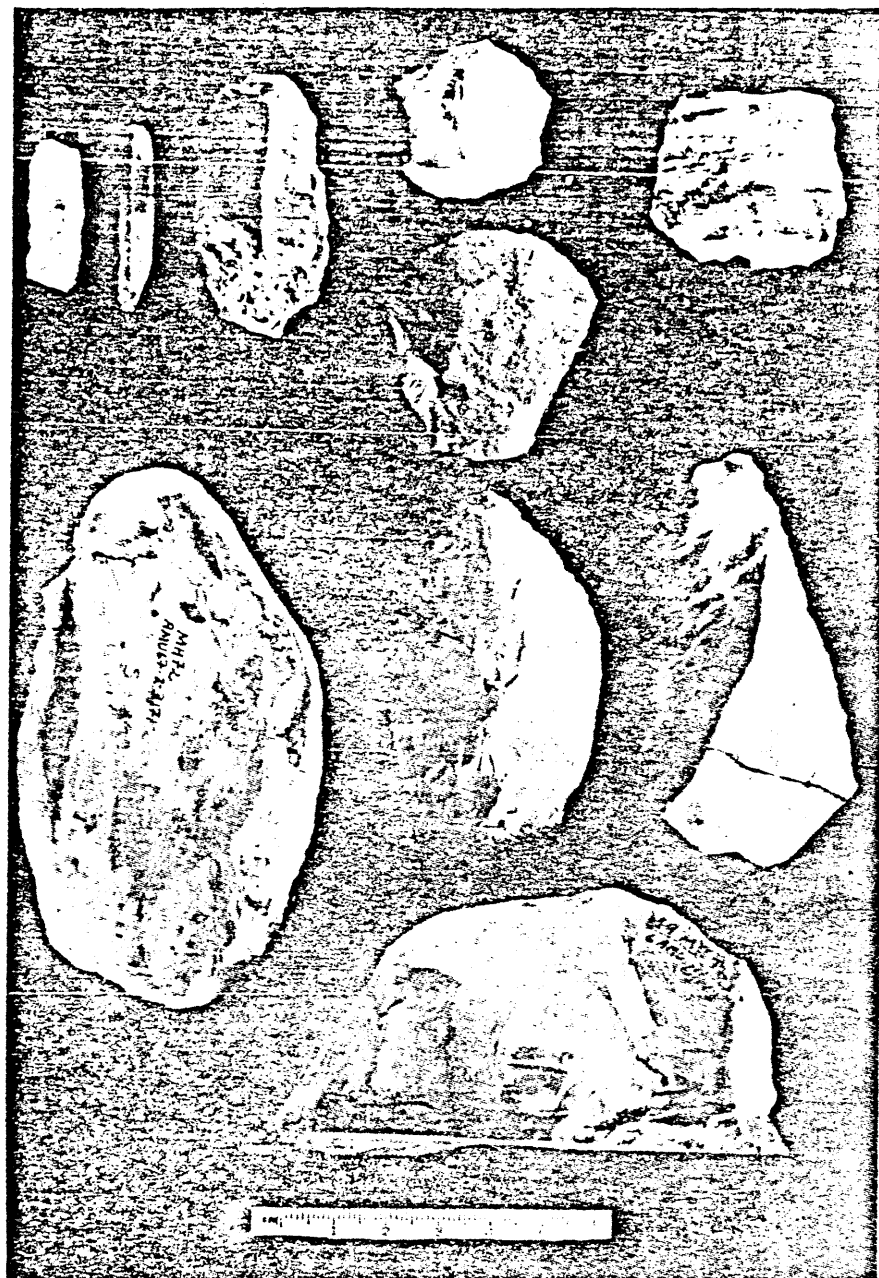
Р и с. 7. Стоянки группы 2. Гора Хэйз 122. Предмет слева сверху — большой фрагмент крупной пластины; под ним — односторонне обработанный наконечник; остальные — нуклеусы для получения пластин, внизу слева — клиновидный нуклеус

относится к периоду Висконсин II или Денали II, по терминологии Певе (Pewe, 1956; Pewe, Hopkins and Giddings, 1965). Крайняя точка продвижения льда как раз достигала юга данного района, а после отступления к югу ледник оставил позади себя обширную зону стоячего льда. Эта ледниковая морена некоторое время существовала здесь, постепенно уменьшаясь; в настоящее время рельеф района неровный, резко отличающийся от прилегающих районов. После отступления к югу ледникового языка на низмен-

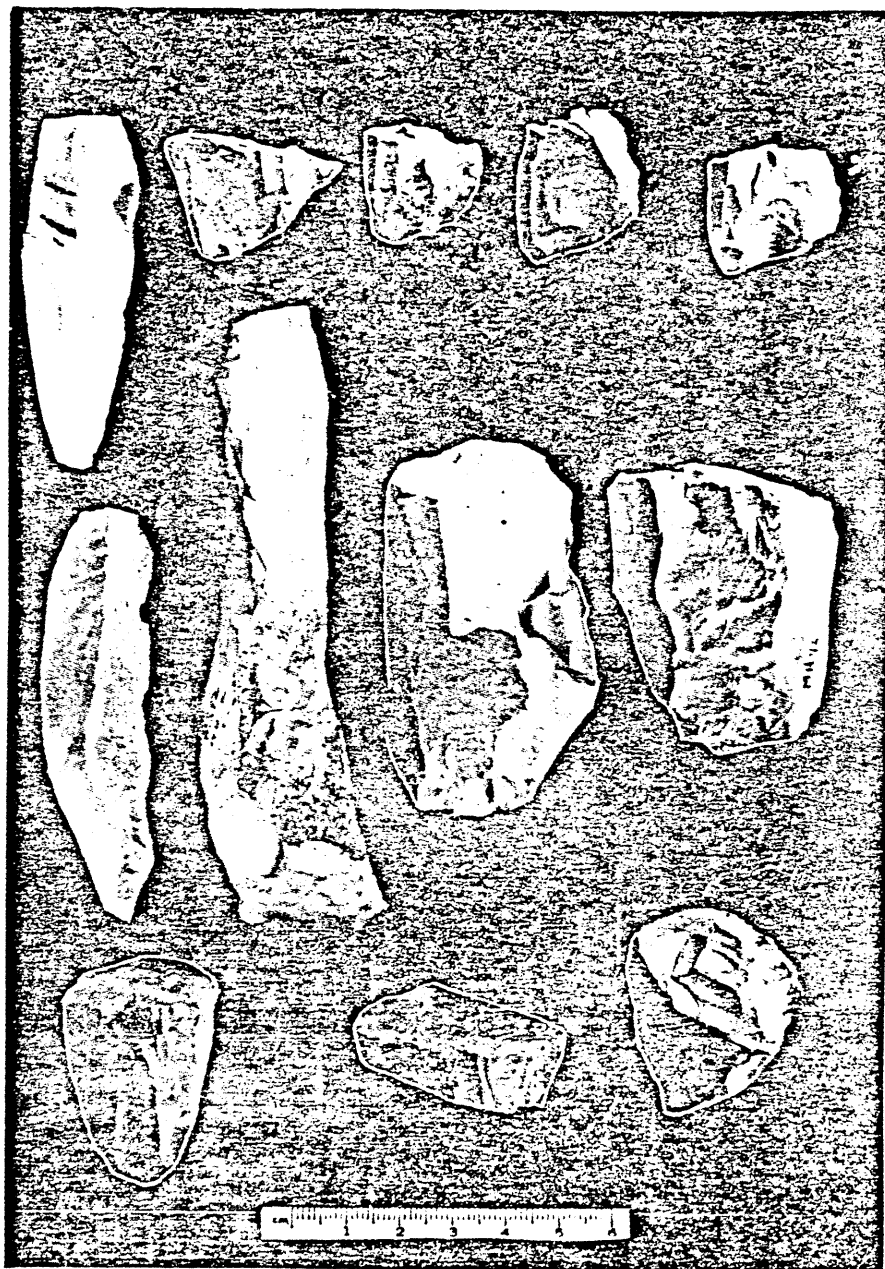
Р и с. 8. Стоянки группы 2. Гора Хэйз 72. За исключением верхнего угла слева все образцы двусторонне обработанные.

ности, занятой льдом, образовалось большое, возможно, перигляциальное озеро, поверхность которого находилась почти на 30 м выше современного уровня поверхности озер Тангл. Во время формирования первичного почвенного покрова поверхности ледниковых отложений начали заселять носители комплекса Денали. По истечении некоторого времени, под влиянием неизвестных событий, озеро вытекло, в результате чего образовавшийся на дне его ил был развеян и переотложен на ранее сформированный первичный почвенный покров. Таким образом, он оказался погребенным. Стоянки комплекса Денали постоянно приурочены к горизонту "В" погребенной почвы.

Р и с. 9. Стоянки группы 2. Гора Хэйз 72. Верхний ряд - две микропластины, концевой скребок на пластине, двойной концевой скребок, резец; второй ряд - концевой скребок; третий ряд - крупное односторонне обработанное скребло; односторонне обработанный наконечник, скребок с прямым лезвием, внизу - килевидный скребок или нуклеус.

Кроме того, эти стоянки находятся в непосредственной близости от четко отмеченной старой береговой линии древнего озера, не оставляя, таким образом, почти никаких сомнений в том, что они действительно находились на берегах этого озера. Представляется заманчивым отнести указанные события к каким-то более широким и резким изменениям окружающей среды, так как вслед за понижением уровня озера носители комплекса Денали полностью

Р и с. 10. Стоянки группы 2. Гора Хэйз 72. Микропластинчатые нуклеусы и пластины. Обратите внимание на клиновидные нуклеусы в верхнем ряду и на конические формы внизу.

исчезли. Действительно, нет даже малейшего намека на культурную преемственность между комплексом Денали и более поздними комплексами, например комплексом выемчатых наконечников и т.д. Поэтому создается впечатление, что смена культуры была непосредственно связана с радикально изменившимися условиями окружающей среды. Во всяком случае, культуры, пришедшие на смену населению, пользовавшемуся нуклеусами и пластинами, так отличаются от предшествующих, как будто те и другие были найдены в разных частях света.

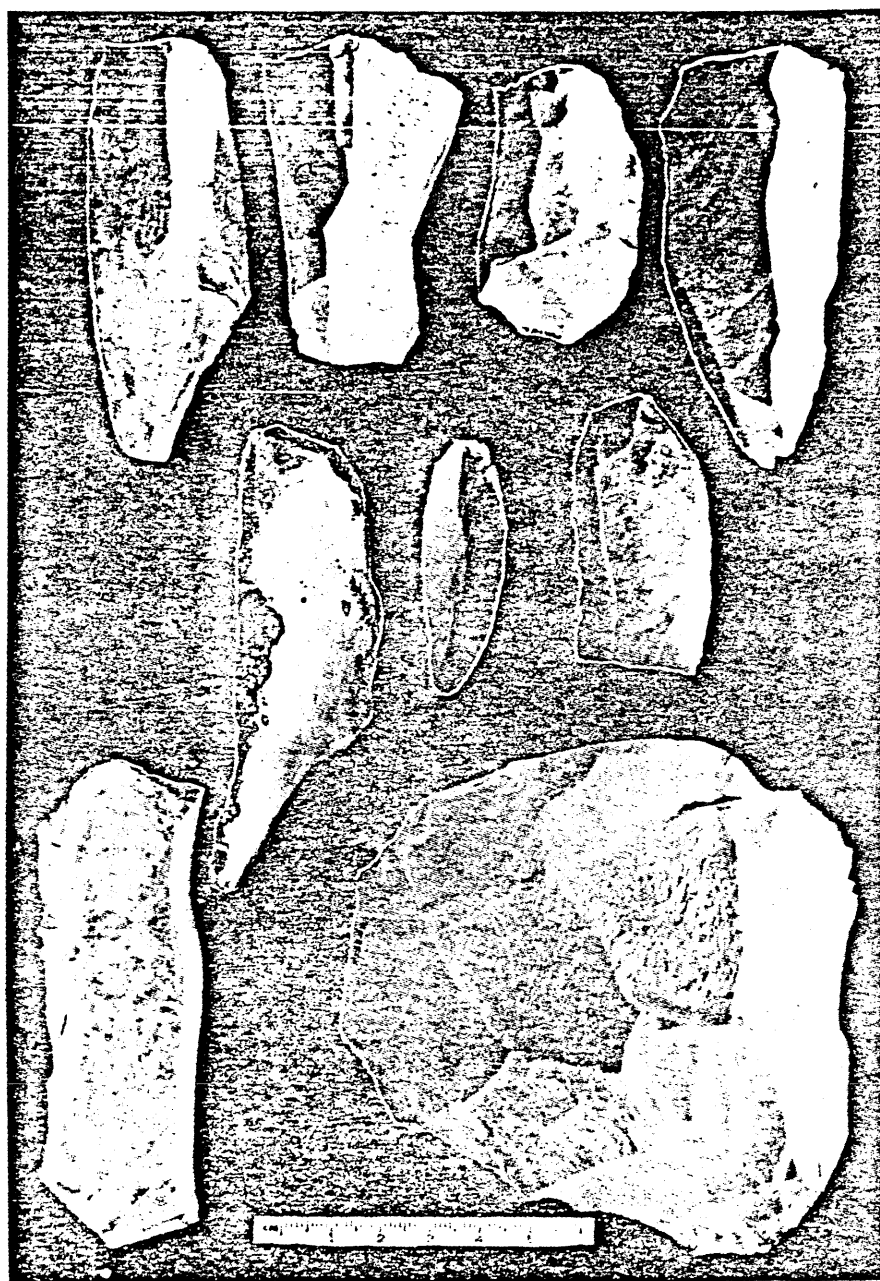

Рис. 11. Стоянки группы 2. Гора Хэйз 152. Образцы незаконченных форм нуклеусов и пластин из комплекса в районе Тангл-Лейкс. Четыре образца вверху – микропластинчатые нуклеусы; внизу справа – крупный галечный нуклеус для снятия отщепов.

В связи с полным отсутствием органических остатков в стоянках комплекса Денали мы не имеем прямых радиометрических измерений их возраста. Однако получено несколько радиоуглеродных дат, которые относятся как к регрессии ледника из долины Маклэрен, так и к возрасту древнего озера, на берегах которого разбивали стоянки люди Денали. По регрессии ледника, Т.Певе (1965) датирует стоянки возрастом 10565 ± 225 лет (GX-0249), что для долины Маклэрен интерпретируется как послеледниковый

период. Несколько радиоуглеродных датировок, полученных из ископаемой бобровой плотины в прибойной пещере древнего озера с высоким уровнем, ограничивают время его заселения периодом от 9 до 11 тысяч лет тому назад — 9100 ± 80 (UCLA — 1858) и 11800 ± 750 (UCLA — 1859). Швегер (1973) полагает, что бобровая запруда появилась в то время, когда уровень озера повышался, а поэтому полученные датировки могут несколько завышать возраст стоянок Денали. По данным из других источников, исследователи считают, что заселение происходило в пределах 8–10 тысяч лет тому назад. Радиоуглеродная датировка, полученная из отложений, перекрывающих культурный слой стоянки Гора Хейз 72 и не связанных с этим слоем, дает возраст, равный 5480 ± 300 лет (UGA — 530). Эта датировка, хотя и не содержит особой информации, по крайней мере наводит на мысль, что комплекс из стоянки Гора Хейз 72, залегающий в погребенной почве, древнее 5000 лет.

Культура населения, пришедшего на смену людям, оставившим комплекс группы 2, имела типично американский характер. Она, очевидно, была родственной культуре с желобчатыми наконечниками и, возможно, свидетельствует о вторжении в центральные области Аляски людей, адаптировавшихся к лесным условиям. Согласно Швегеру (1971) и Андерсону (1970), это произошло около 6000 лет тому назад. Но освещение этих вопросов выходит за пределы целей настоящей статьи.

Остается подтвердить положение о культурном значении двух групп ранних стоянок из района Тангл-Лейкс. Во-первых, по нашему мнению, нет каких-либо обоснованных аргументов против того взгляда, что эти комплексы по характеру своему относятся к Старому Свету. Под этим подразумевается, что они имеют примерно такую же связь с известными коллекциями "древнего человека" из континентальной части США, как, скажем, с коллекциями из Усть-Канской пещеры (Руденко, 1961) или Верхоленской горы (Медведев, 1964), материалами Н.Н. Дикова с Камчатки (Диков, 1967, 1968), материалами Ю.А. Мочанова (1969) с Алдана и т.д.

Эти стоянки должны были существовать в период основных передвижений древних народов в Новый Свет, когда Аляска являлась географическим продолжением Сибири, но не сообщалась с Востоком и Югом. Какое-то время Аляска была тупиком, в который могли заходить сибирские охотники, и единственный выход оттуда лежал назад, на запад. Именно в данном контексте полностью раскрывается значимость указанных комплексов. Направление родственных связей их указывает прямо на запад. По-видимому, действительно эти связи намного очевиднее и больше дают для понимания вопроса, нежели связи любой из этих коллекций с любыми материалами, включаемыми в круг культур "древнего человека" из более южной части Нового Света.

Недавние открытия желобчатых наконечников на нескольких стоянках в районе хребта Брукса — у Батса Тена (Clark, 1970), в Путу (Alexander, 1973), на стоянке Айленд (Holmes, 1972) и др. — еще раз подняли вопрос о том, какое отношение к проблеме происхождения древнейшего человека Америки имеют кловисские наконечники. Можно предсказать, что пройдет еще некоторое время до того, как этот вопрос будет решен, но мне хотелось бы сделать пару замечаний, которые, надо признаться, основаны на личном ограниченном опыте.

Несмотря на отсутствие достаточных доказательств, в течение некоторого времени в статьях описывались элементы, именуемые "плано" (типологически это несколько смешанный набор ланцетовидных метательных наконечников раннего человека, следующий за культурой кловис), которые свидетельствовали об обратной, южной миграции, следовавшей в конце плейстоцена. Насколько нам известно, такая точка зрения была впервые высказана Алексом Кригером (1953), хотя описание этого образца как

"северного плано" могло стать возможным только после того, как Дженнингс создал новое слово "плано" в 1955 году (Jennings, 1955). Тогда и зародилась мысль о том, что желобчатые наконечники указывают на своего рода продвижение и, учитывая некоторые факторы (главным образом время и расстояние), не могли быть значительно более ранними, чем северное плано. При всей очевидной необходимости дальнейших исследований поражает локальность их распространения. В настоящее время они действительно представляют своего рода феномен хребта Брукса. В любом случае, исходя из моей системы рассуждений, я бы искал в ранних материалах, проникших на Аляску с Запада, выраженные палеолитические черты. Однако при всех обсужденных здесь особенностях материалов из Тангл-Лейкс, они не должны считаться решающим доказательством такого проникновения. Ввиду очевидной дочерней взаимосвязи Аляски с Сибирью, по-видимому, было бы нелогичным предполагать, что Аляска не имеет сходства с Сибирью. Вследствие этого, положение, что желобчатые наконечники представляют самых ранних американцев, нуждается в подкреплении находками в Северо-Восточной Азии подобных же материалов с соответствующими датировками.

Но эти соображения несколько выходят за пределы более скромных целей настоящей статьи. Материалы, обсуждаемые здесь, могут рассматриваться совершенно отдельно от вопросов о первичном или самом раннем заселении Нового Света — даже если такая сдержанность в постановке вопроса и потребует от автора большого усилия воли. В первоначальном описании комплекса Денали (West, 1967a), был приведен довольно длинный перечень сибирских стоянок, которые, по мнению автора, имели отношение к этому комплексу. Несколько труднее подобрать сравнительные материалы для группы стоянок Тангл-Лейкс (комплекс Горы Амфитеатр), не поднимая вопросов, на которые действительно пока нет однозначных ответов. Недавняя статья Клейна (1971)* дает некоторое представление о характере этих проблем. Несмотря на трудности, связанные с определением возраста остатков из Усть-Канской пещеры (Руденко, 1960), именно они, по моему мнению, являются наиболее подходящими для такого рода сравнений. Не исключено, что к этому периоду может относиться и ряд других менее полных стоянок. Этими стоянками могут быть Филимошки (Окладников и Деревянко, 1969); Улалинка (Астахов, 1966); Бобково (Окладников и Адаменко, 1966); Сосновый Бор, горизонт 5 (Медведев, 1966).

Рискуя показать появление стоянок Нового Света в упрощенном виде, я все-таки считаю, что чем лучше указанный период будет изучен в Северо-Восточной Азии, тем больше будет обнаружено сходства между комплексом материалов с Горы Амфитеатр и азиатскими материалами. Эти коллекции, по-видимому, имеют отчетливый среднепалеолитический мустьероидный облик и резко контрастируют со всеми другими комплексами и группами коллекций, известных в настоящее время в районе Тангл-Лейкс. Несмотря на трудности в определении точных датировок, я считаю, что рассмотрение их типологии лишь в локальном плане (т.е. внутри системы стоянок Тангл-Лейкс), привело бы к безрассудному предположению, что группы комплекса Горы Амфитеатр не образуют естественных ансамблей (1) и, таким образом, не имеют статуса, позволяющего рассматривать их как части более крупной культурной общности, или (2) что они могут вопреки закономерностям развития культуры быть отнесены к более позднему периоду. Исключая такие предположения, автор считает, что определение их относительного положения в последовательности Тангл-Лейкс является правильным. Если есть действительные основания для предположения об их мустьероидных связях, то тогда более определенными становятся предположения их датировок. Если в исто-

* Я выражаю свою признательность Клейну за его дискуссию по поводу досартанских стоянок Сибири (Klein, 1971).

при развитии человечества имели место случаи культурного отставания, то они должны наиболее ярко проявиться в малых группах примитивных охотников, которые в конце плейстоценового периода оказались на холодной окраине обитаемого мира. В подобных условиях представляется наиболее вероятным, что эти народы могли сохранить мустьероидный технологический уровень, в то время как в других частях мира был достигнут уже верхнепалеолитический уровень. Однако надо всегда иметь в виду, что независимо от уровня культуры людей, которые проникали в эту часть света, их культура должна быть хорошо приспособлена к специфическим требованиям окружающей их среды Крайнего Севера.

Для целей настоящего исследования недостаточно считать стоянки группы II по характеру только верхнепалеолитическими. Если хотите, этот термин может стать правомочным при добавлении такого префикса, как "сибирские" или "аласкинские". Однако существо вопроса остается нетронутым: по общему морфологическому типу все эти ансамбли являются верхнепалеолитическими. Еще раз подчеркиваю, что должен употребляться смысл этого термина правильно, то есть, с указанием местоположения этих стоянок в мире. Таким образом, тут имеется лишь своего рода дополнительное толкование хронологической датировки. Нет сомнения, что указанные стоянки не старше, чем имеющие общее с ними происхождение стоянки Сибири. Однако та же аргументация предполагает, что они не должны быть и намного более поздними, чем сибирские. Их близкое родство говорит о какой-то связи, а также, что существовали одинаковые внешние условия. Эти "широко схожие условия", в свою очередь, предположительно означают такие условия окружающей среды, которые преобладали в Северо-Восточной Азии и на Аляске в конце плейстоцена. Если где-либо изменение материальной культуры являлось реакцией на смену окружающей среды, которая означала наступление голоцена, значит они должны были иметь место всюду и в том числе в таких культурных провинциях, как Сибирь и Аляска. Можно предположить, что эти изменения были вообще синхронными. Это не означает, что технология изготовления нуклеусов и пластин сама по себе не могла оставаться без изменений в голоcene. Очевидно, как в Сибири, так и на побережье Аляски технология была такой же, как например, в кремневом комплексе Денби. Таким образом, ссылки, которые делаются в настоящей работе, строго ограничиваются обсуждаемыми коллекциями. Нет подтверждений тому, что технология изготовления нуклеусов и пластин сама по себе явилась следствием адаптации к холоду.

За последние годы несколько авторов, подходу с несколькими различных точек зрения, учитывали особый характер предыстории Севера, частью которой являются стоянки второй группы. Мари Уормингтон говорила об этом, как о "палеосеверной традиции" (Wormington, 1957). Несколько позднее Мак Ниш (1964) применил термин "северо-западная традиция микропластин", но, в отличие от Уормингтон, его термин предназначался для того, чтобы исключить традицию мелких арктических орудий В. Ирвинга (1957), и был направлен на то, чтобы обеспечить всеохватывающий термин для материалов из нуклеусов и пластин, найденных тогда во внутренней части Северо-Западной Канады и на Аляске. Вероятно, наиболее широкому обсуждению эти комплексы нуклеусов и пластин и их взаимосвязи друг с другом подверг Х.Г. Банди в работе "Предыстория эскимосов" (1964, 1969). В этой книге автор прослеживает распространение "эпиграветтской традиции" через всю Северную Америку и тем самым выявляет связь между всеми северными нуклеусами и пластинами. В 1966 г. Х. Мюллер-Бек предложил схему, частично использовавшуюся нами выше, по которой первоначальное и самое раннее заселение Нового Света понималось как следствие распространения человека в мустьерскую, а затем ориньякскую эпоху. Схема Мюллер-Бека отличается от схем Банди, Мак Ниша и Уормингтон в том отношении, что термин "ориньякоидный" лишь частично предназначается

для описания северных нуклеусов и пластин. Ее главная цель состояла в выделении таких элементов, которые составляли существенную часть в традиции доисторического человека и в более южных районах Нового Света. В то же время в его схему могли бы хорошо вписаться и наши специфические коллекции. Построение Андерсона, названное "американо-палеоарктической традицией", включает его Акмакский комплекс из Оуион Порт-Дж с реки Кобук на Аляске, а слой 8 из той же стоянки — комплекс Кобук, ранние уровни с микропластинами из стоянки Трейл Крик (Larsen, 1968) и несколько коллекций микропластин, найденных Андерсоном в западной части хребта Брукса (Anderson, 1970, 1972). Таким образом, материалы, включенные в американо-палеоарктическую традицию, близко схожи с комплексом Денали, представленного стоянками группы II в районе Тангл-Лейкс. Интересно, что эти схемы взаимно не исключают друг друга, и, если бы понадобилось, можно было бы использовать их одновременно. Можно напомнить также предложенную еще в 1950 г. Р. Солецки "стадию аляскинской Университетской площадки" для того, чтобы охватить его недавно раскопанный материал и стоянку на территории Университетской площадки (Solecki, 1950). Этот термин не был принят другими исследователями.

В этом отношении наиболее полезную основу для дальнейших размышлений дает предположение Ч. Бордена (1969) о межгорном пути заселения нижней северо-западной части побережья Тихого океана.

Наконец, можно предположить, что материалы, подобные тем, которые включены в группу I и II, могут и, вероятно, должны быть использованы как средство в "борьбе за древность", и можно признать наивность общих положений о поиске самых ранних жителей Америки. В настоящее время, казалось бы, появилось достаточно информации об эволюции человека (а данный термин, разумеется, включает понятие и культурной эволюции), чтобы понять, что завоевание Человеком Крайнего Севера было одним из последних великих достижений на доземледельческом уровне. Проникновение Человека в Новый Свет может рассматриваться только как часть того же самого достижения. Маловероятно, чтобы событие такого масштаба произошло на нижнепалеолитическом уровне. Защитники такой позиции иногда указывают, что человек нижнего палеолита, представленный поселенцами из нижней пещеры Чжоу-коу-дянь, по-видимому, чувствовал себя вполне хорошо в холодной местности. Как это часто бывает, указанное утверждение высказали люди, привыкшие к зимнему холоду умеренных зон. Они спутали свой холод и связанные с ним временные неудобства с тем холодом, который бросает вызов выживанию и не оставляет места для ошибок. В истинно северной окружающей среде не было пощады ни теперь, ни тем более тогда, когда мост Берингийской суши был впервые пересечен людьми по пути на пустой материк.

Мне хочется поблагодарить несколько организаций, которые материально поддерживали и продолжают поддерживать мои исследования, в частности Национальный научный фонд и Фонд Лики. Я также глубоко благодарен моей жене и соисследователю Констанции Вест.

ЛИТЕРАТУРА

- Alexander H.L. 1973. The Association of Aurignacoid Elements with Fluted Point Complexes in North America. Proceedings of the International Conference on the Prehistory and Paleoecology of the Western Arctic and Sub-Arctic. Univ. of Calgary, (In press).
- Andersson D.D. 1970. Akmak, an early archaeological assemblage from Onion Portage, Northwest Alaska, *Acta Arctica*, Fasc. XVI. Kobenhavn.
- Andersson D.D. 1970. Cultural Developments and Climatic Change in Prehistoric Northwestern Alaska. Paper presented at the 36th Annual Meeting of Society for American Archaeology, Norman.
- Andersson D.D. 1972. An Archaeological Survey of the Noatak Drainage, Alaska. *Arctic Anthropology*, IX, 1, 66-117.
- Andi H.G. 1964, 1969. Eskimo Prehistory. Univ. of Alaska Press, College.
- Borden Ch.E. 1969. Early Population Movements from Asia into Western North America. *Syesis*, 2, 1, 2.
- Bark D.W. 1970. Archaeology of the Barza Tena Obsidian Source, West Central Alaska. Paper presented at the 21st Alaska Science Conference, College, Alaska, August 18.
- Borjesson Ch.E. 1972. Archaeological Materials from the Upper Koyukuk River region Alaska: The Problems of Affinities and Dating. Paper presented at the 37th Annual Meeting of the Society for American Archaeology, Miami, Florida.
- Boring W.N. 1957. An Archaeological Survey of the Susitna Valley. *Anthropological Papers of the University of Alaska*, 6, 1, 37-52. College.
- Jennings J.D. 1955. The Archaeology of the Plains: an Assessment. Univ. of Utah; NPS.
- Lein R.G. 1971. The Pleistocene Prehistory of Siberia, *Quaternary Research*, 1, 2, April 1971, 133-161.
- Liebig A.D. 1953. Basic Stages of Cultural Evolution in Tax, Sol. et al (eds.). *An Appraisal of Anthropology Today*. Univ. of Chicago Press, Chicago, 247-250.
- Marsen H. 1968. Trail Creek, Final Report on the Excavation of two Caves on Seward Peninsula, Alaska, *Acta Arctica*, Fasc. XV. Kobenhavn.
- MacNeish R.S. 1964. Investigations in the Southwest Yukon. *Papers of the Robert S. Peabody Foundation for Archaeology*, 6, Andover, Massachusetts.
- Mauger J.E. 1970. A Study of Donnelly Burins in the Campus Archaeological Collection. Washington State Univer. Pullman, (Unpublished MA thesis).
- Müller-Beck H. 1966. Paleohunters in America: Origins and Diffusion. *Science*, 152, 3726, 1191-1210.
- Péwé T., 1965. Central and Southcentral Alaska, Guidebook for Field Conference F. International Association for Quaternary Research, VIIth Congress. August-September 1965, 88-92.
- Péwé T.L., Hopkins D.M., and Geddings J.L. 1965. The Quaternary Geology and Archaeology of Alaska. In: "Wright H. and Frey D. (eds.), *The Quaternary of the United States*", Princeton, 355-374.
- Rudenko S.I. 1961. The Ust'-Kanskaia Paleolithic Cave. *American Antiquity*, 27, 2, 303-315. Salt Lake City.
- Schweger Ch.E. 1971. Late Quaternary Paleoecology of the Onion Portage Region, Northwestern Alaska. Paper presented at the 36th Annual Meeting of the Society for American Archaeology. Norman.
- Schweger Ch.E. 1973. Late Quaternary History of the Tangle Lakes Region, Alaska: A Progress Report. Department of Anthropology Univer. of Alberta, Edmonton, (mimeographed).
- Solecki R. 1950. A Preliminary Report of an Archaeological Reconnaissance of the Kupuk and Kokolik Rivers in Northwest Alaska, *American Antiquity*, Salt Lake City. 16, 1, 66-69.
- West F.H. 1967a. The Donnelly Ridge Site and the Definition of an Early Core and Blade Complex in Central Alaska. *American Antiquity*, 32, 3, July 1967, 360-382.
- West F.J. 1967b. New Evidence on the Time Placement and Affinities of the Denali Complex of Central Alaska. Paper presented at the 32nd Annual Meeting of Society for American Archaeology, Ann. Arbor.
- West F.H. 1973. The Significance of Typologically Early Site Collections from the Tangle Lakes Central Alaska. Proceedings of the International Conference on the Prehistory and Paleoecology of the Western Arctic and Sub-Arctic. Univ. of Calgary, (In press).
- Wormington H.M. 1967. *Ancient Man in North America*, 4th edition, The Denver Museum of Natural History. Denver.

OLD WORLD AFFINITY OF ARCHAEOLOGICAL COMPLEXES
FROM TANGLE LAKES (CENTRAL ALASKA)

F.H. West

Laboratory of Anthropology Alaska Methodist University, Anchorage, USA

Research carried out over the past six years in the Tangle Lakes District of Central Alaska has resulted in the discovery of nearly 150 archeological stations. The Tangle Lakes were peopled sporadically depending on the time of the year during the entire period of occupation of the New World by man.

The paper discusses the earliest peopling phases, to which two groupings of early sites are assigned.

The first grouping of early sites still bears no name. It differs completely from the sites of grouping II and from all the other sites discovered so far in America. The sites of grouping I are characteristic of bladelet cores, large choppers or flake cores and other recognizable classes of implements; large blades, as well as rough nuclei or choppers were also observed. There seem to be contained within these assemblages clear indications Levalloisian technique. In total morphology, the assemblages in this grouping appear to be Mousterian-like or Mousteroid, to use Müller-Beck's phrase. It may, with certain assuredness, be considered that the sites of grouping I were the earliest traces of hunters who first came into the New World across the Bering Land Bridge.

The second grouping of early sites in the Tangle Lakes are a series of fourteen core and blade sites, on which all but two are clearly members of the Denali Complex. Twelve are characterized by wedge-shaped microblade cores, which exhibit a consistent array of technological traits. Donnelly burins, biconvex bifacial knives, and other elements. This complex may tentatively be dated to 8-10,000 years ago.

The Tangle Lakes seem to provide corroboration for the theories set forth by Bryan, Wormington, and others, including this investigator, but most emphatically stated by Müller-Beck. According to this view, the earliest peopling of the New World was accomplished by two waves of culture, of which the earlier bore a generalized Middle Paleolithic or Mousteroid character, and the later a generalized Upper Paleolithic or Aurignacoid aspect.